

ца до институтов были доведены предельные объемы финансирования на 2015 год, и под них НИИ написали планы научно-исследовательских работ. Так было всегда, но раньше РАН сама просматривала эти бумаги, что-то корректировала, что-то убирала, что-то добавляла. В этот раз финансирование идет от ФАНО. Тем не менее, документ должен быть одобрен Академией».

Сегодня, по словам главного ученого секретаря СО РАН, планы НИР уже практически полностью согласованы, и в январе начнется финансирование. «Происходило это следующим образом, — рассказал Валерий Бухтияров. — ФАНО достаточно оперативно сработало и сделало электронную систему на своем сайте. Все наши институты через своих ученых секретарей получили допуск и заполнили формы. После этого должны были появиться «крыжики». Сначала планы просматривали эксперты-сотрудники институтов СО РАН: после того, как все одобрилось председателем нашего объединенного ученого совета, ставилась «галочка» — Сибирское отделение согласовало план НИР. Следующий «крыжик» — от отделения РАН по отраслям наук. Затем — Президиум РАН, и вот сейчас мы ждем, когда одобрение выскажет ФАНО. После чего будет сформирован печатный вариант, подписанный главой Агентства Михаилом Михайловичем Котюковым и директором того или иного института, и под это запускается финансирование».

В целом, как сообщил Валерий Бухтияров, бюджет научных организаций, подведомственных ФАНО, на 2015 год, утвержден в объеме 2014-го. Однако в нем есть доля замороженных денег (5%).

«В прошлый раз такая же ситуация была в кризис 2008-го. Тогда средства разблокировали, и институты могли их использовать. Что будет происходить в марте-апреле, когда встанет вопрос об этих деньгах, на самом деле, зависит в большой степени от экономической ситуации в России», — отметил главный ученый секретарь СО РАН.

Еще один «реформенный» вопрос, в достаточной степени волнующий академическое сообщество — это реструктуризация сети научных учреждений.

«Мы создавали комиссии, слушали предложения наших директоров о создании различных центров. Кроме того, были утверждены некоторые принципы работы СО РАН, мы их сформулировали и довели до ФАНО, возражений не получили. В частности, мы считаем: структуризация должна стать новым, более высоким уровнем интеграции, и предложения нужно готовить совместно — РАН, СО РАН и ФАНО», — акцентировал Валерий Бухтияров. Также он добавил: «На мой взгляд, продленный президентом РФ мораторий будет касаться запрета на продажу имущества. Внутри же структуризация будет и должна вестись».

Академик Михаил Иванович Эпов рассказал о перспективах федеральной собственности, оставшейся в оперативном управлении Сибирского отделения после организации ФАНО и его территориального органа в Сибири. Такие объекты, как Выс-

тавочный центр СО РАН, будут использоваться по прежнему назначению. Другие — к примеру, Дом культуры «Академия» или Центральная клиническая больница — могут быть переданы, соответственно, муниципалитету и Новосибирской области. Заместитель председателя СО РАН отметил, что наибольшую сложность представляет переформирование земельных участков, как под зданиями и сооружениями, так и самих по себе: это требует согласования с Росимуществом, а для этого ведомству характерно медленное рассмотрение документов.

Говоря о жилом фонде Сибирского отделения, Михаил Эпов указал на сложившийся юридический казус: «Служебное жильё осталось в ведении СО РАН, а живут в нём сотрудники уже другой организации — ФАНО России». Валерий Бухтияров рассказал, что этот вопрос обсуждался на совещании у помощника Президента РФ **Аркадия Владимировича Дворковича**. Скорее всего, комнаты в общежитиях и служебные квартиры, стоящие на балансе СО РАН, будут пере-

даны, но не отдельным учреждениям ФАНО, а агентству как таковому. При этом, как позже уточнил главный ученый секретарь Сибирского отделения, за ним сохранятся жилые площади, занимаемые сотрудниками собственно академических подразделений (Президиума, Выставочного центра и т.д.).

Начиная с 2014 года новые средства на приобретение служебного жилья шли через ФАНО в отдельные институты, которые должны были объявлять конкурсы на покупку квартир. «На некоторые конкурсные процедуры не поступило ни одной заявки, — констатировал В. Бухтияров, — поскольку законодательно зафиксированная цена квадратного метра ниже рыночной. Поэтому существенная часть этих средств будет возвращена в бюджет Российской Федерации». Всё же в уходящем году 163 сотрудника Новосибирского научного центра вселились в служебные квартиры, но это явление Валерий Бухтияров назвал «посылкой из 2013 года».

Юлия Позднякова, Екатерина Пустолякова, Андрей Соболевский
Фото: Павла Маркова, Юлии Поздняковой, Евгения Пузанова

